

УДК 159.964.2

DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.23



**КУЛЬТОВЫЕ ФЕНОМЕНЫ
РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА**

**CULT PHENOMENA
OF RUSSIAN CIVILIZATION
THROUGH THE PRISM
OF ART AND DESIGN**

Пигулевский Виктор Олегович

Доктор философских наук, профессор,
ректор Южно-Российского
гуманитарного института,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: urgj@urgj.info

Viktor O. Pigulevskiy

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Rector of South Russian
Humanitarian Institute,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: urgj@urgj.info

Мирская Людмила Анатольевна

Доктор философских наук, профессор,
проректор Южно-Российского
гуманитарного института,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: urgj@urgj.info

Lyudmila A. Mirskaya

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Pro-rector of Southern Russian
Humanitarian Institute,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: urgj@urgj.info

Культовые феномены русской цивилизации отличаются своеобразием, фундированным русской идеей. Русская идея – это концепт, народная мечта о счастливом и справедливом обществе. Ценностные установки – коллективизм и интернационализм с осуждением эгоизма и национализма, вера и милосердие, приоритет нравственности по отношению к этике утилитаризма. Отсюда специфика культовых феноменов русского искусства. Как концепт мечта приобретает характер проекта, целеполага-

The cult phenomena of Russian civilization are distinguished by their originality, embodied by the Russian idea. The Russian idea is a concept, a national dream of a happy and fair society. Value settings - collectivism and internationalism with a condemnation of egoism and nationalism, faith and mercy, the priority of morality in relation to the ethics of utilitarianism. Hence the specifics of the cult phenomena of Russian art. As a concept, the dream acquires the character of a project, goal-setting, making Russian history teleolog-

ния, делая русскую историю телеологичной, ибо затрагивает не только ментальность, но и социальную структуру. Русская идея – уникальное сочетание ценностных установок, ментальных особенностей, традиций, нравов и структуры власти. Особенность власти – приоритет государственности по отношению к личности, который обуславливает особенности искусства и социального прогресса, приоритет больших проектов: системный индустриальный дизайн, связанный с фундаментальной наукой. Русская ментальность – сочетание западного рационализма и восточных страстей – становится креативной основой духовных и технических достижений цивилизации.

Ключевые слова: русская идея; цивилизация; культура; символический объект; традиция; народность; патриотизм; дизайн; искусство.

ical, because it affects not only the mentality, but the social structure. The Russian idea is a unique combination of value settings, mental characteristics, traditions, customs and power structure. The peculiarity of power is the priority of the state in relation to the individual, which determines the features of art and social Progress, the priority of large projects: system industrial design associated with fundamental science. Russian mentality is a combination of Western rationalism and Eastern passions, becomes the creative basis of spiritual and technical achievements of civilization.

Keywords: the Russian idea; civilization; culture; symbolic object; tradition; nationality; patriotism; design; art.

Введение

В истории цивилизации существуют определенные объекты и произведения искусства, становящиеся фундаментальными символами культуры и технических достижений страны. Они настолько важны, что обуславливают особенности ментальности, характеризуют телеологию развития и смысловую структуру национальной культуры. Это не просто достижения, выражающие дух времени и ступени прогресса, а символические константы цивилизации. Эти объекты и произведения становятся культовыми, составляя культурные коды цивилизации (Михайлов, 2008; Суджич, 2015; Клиффорд, 2014; Ходж, 2015; Рапай, 2008; Пигулевский и Стефаненко, 2018; Лубский, 2019). Как ценностные ориентиры культовые феномены подспудно направляют культуру, защищают нравственные императивы и мотивируют достижение целей. Задачей данной статьи является анализ глубинного смысла культовых феноменов русской цивилизации сквозь призму искусства и дизайна.

Прежде всего, следует уточнить некоторые понятия. Под цивилизацией здесь понимается целостность духовной культуры и научно-технических достижений. Когда речь идет собственно о культуре, то акцентируется внимание на идеологии и совокупности ценностей, среди которых добро, истина, красота и вера являются вечными. Когда

речь идет о цивилизации в противоположность культуре, то внимание акцентируется на научных и технических достижениях, которые концентрируются в городах и осуществляются в рамках определенной экономической и политической системы. Что касается русской культуры, русского мира, то имеется в виду не просто этнос славянские народы с их традициями и хозяйственным укладом, а содружество народов, объединенное русским языком и общей исторической памятью.

Русская идея: искусство и архитектура

Особенность русской культуры – это межэтническая общность, находящаяся между Западом и Востоком, а потому интегрирующая противоположные ценностные ориентации (Кондаков, 1997. С. 118–124). Термин «Русь», по византийским источникам Rus, означает как название дружин, так и именование славянских племен, а с XI – XII вв. – обозначение государственной территории, Русской земли (Степанов, 2004). Стержнем Русской земли является русская идея – это концепт, который охватывает такие особенности цивилизации, как коллективизм и интернационализм, русский язык, православие и толерантное отношение к мировым религиям – исламу и буддизму, особый тип русской собственности и определенная формула власти, патриотизм и доминирование нравственных идей по отношению к мещанству, утилитаризму и прагматизму. Русская идея – это «воплощенная в патристическую форму концепция всеобщей нравственности» (Ф.М. Достоевский).

В русской истории возникают три большие идеологии, по-разному воплощающие русскую идею: «Москва – третий Рим», «Православие. Самодержавие. Народность» и марксистско-ленинская теория построения социализма и коммунизма (Пивоваров, 2003).

Понятно, что исторически доминирует православие, однако русская культура вбирает в себя такие черты истории, как византизм с его моделью симфонии, паламизм, общехристианские идеи эсхатологии, хилиазма, учения о трех царствах и языческий пласт с чертами ордынства. Формирование двух ветвей христианства – западной, римско-католической и восточной, греко-византийской, православной – означает и различие культов и художественных систем. Именно в византийской линии противоборство иконоборцев и иконопочитателей приводит к возникновению традиции православной иконы. Икона – это образы видимого мира, явление трансцендентного, а потому сверхъестественное переживается как видимое, «божественный человеческий образ» (Аверинцев, 2001. С. 12). В отличие от католичества, где объек-

том поклонения выступает Дева Мария, в православии складывается культ Троицы.

Идея Троицы была привнесена в храмовую живопись Феофаном Греком, фреска с Троицей в церкви Спаса Преображения Новгорода (1378). Однако канонический образ был создан Андреем Рублевым, икона «Троица» (1410) (Успенский, 1952; Алпатов, 1972; Троица Андрея Рублева, 1981; Малков, 1987. С. 238–258). У Феофана Грека излагается библейский сюжет с тремя путниками, Авраамом и Сарой. У Андрея Рублева внимание сконцентрировано на Троице с удалением других фигур. Ангелы помещены в круге в порядке Символа веры: верую в Бога Отца, Сына и Духа Святого. В отличие от эсхатологических мотивов Феофана, икона Рублева носит мажорный характер, что порой связывают с оптимизмом в результате освобождения от татаро-монгольского ига. Один из мотивов – «Премудрость», или «София». В ветхозаветной традиции София – самораскрытие Бога в мире в виде личного, одухотворенного существа. Термин также означает «начало» в смысле «основания, первоначала, материнского лона изначальности», что в раннем христианстве сближается ликом Христа, третьей ипостасью Троицы – Духом Святым (Аверинцев, 2001. С. 12). Круг не просто символ вечности и бесконечности, но пересечение земного предела и небесного, Творца и творения, встреча трансцендентного и имманентного.

Идея «Москва – третий Рим» была сформулирована как религиозная для государя старцем Филофеем: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать» (1524). Москва – основа православного государства. Политически идея Москвы как центра православия обоснована в начале XVI в. легендой византийского происхождения шапки Мономаха, что оправдывало столицу в объединении мелких княжеств. Русская идея стала обоснованием православного характера русской государственности и особой миссии русского народа – хранения ценностей православия в мире. Естественно, что Троица становится символом православной культуры и является императивом русской цивилизации. А потому спустя несколько столетий становится актуальной историческая миссия русских на земле Вл. Соловьева: «Восстановить на земле... верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея». Эта миссия носит моральный, а не политический характер (Миленков, 2002. С. 1015). Речь идет о спасении души как условии спасения мира.

Поскольку власть и миссия собираются концентрируются в столице, постольку Московский Кремль становится символом русской госу-

дарственности, православия и духовной жизни. Как известно, с XIII в. Кремль является резиденцией московских удельных князей. Затем Москва становится столицей объединенных русских княжеств и возвышается среди других городов Древней Руси (1479–1508). Начинается строительство храмового комплекса и дворцов итальянскими архитекторами, которые вносят эстетику Ренессанса в древнерусское зодчество: Успенский собор (1475–1479), Архангельский собор (1505–1508), Благовещенский собор (1484–1489), церковь Иоанна Лествичника (1505–1508). Кроме того, возводятся дворцы и дворцовые церкви: Грановитая палата (1587–1491), Патриарший дворец (1653–1656), Теремной дворец (1635–1636), Потешный дворец (1651), Большой Кремлевский дворец (1853–1850), которые становятся центром светской и духовной жизни. И, наконец, здания государственных учреждений: Арсенал (1702–1736), Сенат (1776–1787), Оружейная палата (1844–1851), они построены в духе классицизма. В силу концентрации государственной власти, православных храмов и светской жизни в Москве с начала XIX в. Кремль стал восприниматься современниками как символ исторической и боевой славы России, что позволило архитекторам придать Потешному дворцу и Никольской башне готический облик. С приходом советской власти Кремль становится политическим символом, строится Военная школа ВЦИК (1932–1934) и Дворец съездов (1959–1961). Таким образом, Кремлевский комплекс воплощает большие стили европейской и древнерусской архитектуры, вокруг памятника образуются коннотации и ассоциации мощи государства и силы веры и духовной жизни. В настоящее время доминируют политические коннотации.

Московский Кремль является символическим воплощением русской идеи в плане неразрывного единства государства и православия. Отстаивание такой государственности прослеживается у Н.М. Карамзина, который создает миф, сводящий историю родины к истории власти, истории самодержавия, когда он пишет «Записку о древней и новой России», «Историю государства Российского», а затем у М.М. Сперанского «Введение к Уложению государственных законов» (1809). Русская идея становится формулой идеи власти. Н.М. Карамзин отстаивает идею незыблемости господствующего порядка, открыто критикует либерализацию и модернизацию. Русская идея трансформируется в формулу «Православие. Самодержавие. Народность».

Вопрос народности связан с осмыслением специфически русского пути хозяйственного уклада – общины, отрицающей частную собственность и являющейся хозяйственным аналогом монастыря. Мир –

это ячейка уклада сельской русской жизни (Степанов, 2004). Именно община становится предметом осмысления у народников и славянофилов и открывает перспективу построения жизни без социальных катаклизмов. На этой почве рождается революционная мысль как своеобразный ответ на французскую буржуазную революцию, а также на реформы Петра, на революцию русского сознания XVIII в.

Наряду с утверждением государственности русская идея формулируется в XIX в. как учение о соборности славянофилов и софиология – происхождение несовершенного мира из совершенства Бога. София как Премудрость – вторая ипостась Троицы, тело Богочеловека Иисуса Христа, определяющее цель исторического процесса: собрать все в единый богочеловеческий организм (Миненков, 2002. С. 1016–1017; Можейко, 2002). В философии Вл. Соловьева, С. Булгакова, П. Флоренского, Л. Карсавина, у поэтов М. Волошина, А. Блока, А. Белого, Вяч. Иванова София как любовь открывает путь восхождения твари к абсолюту, скрепляемый любовью. В работах Вл. Соловьева «София» (1876), «Чтения о Богочеловечестве» (1881) в противовес западному мещанству проводится идея восстановления в историческом процессе единства нравственности (блага), истины и красоты. Между силой Востока, стремящегося подчинить частное начало абсолюту, и Запада, дающего свободу всем частным формам, эгоизму и анархии, русская идея Вл. Соловьева – третья сила, интегрирующая откровения божественного и тварного, профанного мира. Будучи душой мира, София раскрывается в социальной истории как «идеальное человечество» (Бычков, 2007. С. 71). Синтез христианской онтологии и символической картины мира подкрепляется теорией: «Имена», «Иконостас» П. Флоренского, «Философия имени», «Диалектика мифа» А. Лосева. Именно народ есть носитель живой души, русской идеи, прежде всего славянство, русский народ. Вообще «русскость» в духовной культуре России – глубинное выражение софийности бытия (Бычков, 2007. С. 263). Отсюда проистекают идеи богоискательства и богостроительства. С. Булгаков писал: «София есть Премудрость Божия, есть Слава Божия, есть Человечество в Боге, есть Богочеловечество, есть Тело Божие, есть Божественный мир, сущий в Боге прежде творения» (Бычков, 2007. С. 272).

В конечном итоге богоискательство – это поиск путей лучшей жизни, усовершенствование мира через православие. Этот аспект русской идеи подкрепляется критическим реализмом и товариществом передвижных выставок – Г. Мясоедова, И. Крамского, В. Перова, В. Маковского, И. Репина, В. Сурикова, Н. Ярошенко, В. Максимова.

Критический реализм окрашен православием, прежде всего идеей милосердия и поисков истины, спасения России. Эта философско-религиозная проблематика явления Мессии поднимается в картинах Н. Ге, И. Крамского и А. Иванова. По сути символичной для культуры Россия становится работа А. Иванова «Явление Христа народу» (1833–1857), которая выражает надежду на приход правды, возникновение счастливой и справедливой жизни. Мастер задумал «донести до зрителя всю мощь и силу веры в деяния и слова Божьи». Эти поиски, как известно, усиливаются теорией построения бесклассового общества и реализуются благодаря социалистической революции.

Другой феномен духовной культуры – картина М. Врубеля «Демон» (1890). Это символическое выражение русской ментальности – сочетания восточной страсти и западного рационализма на почве любви. Демон – отнюдь не дьявол в христианской традиции, а воплощение той скептической мысли, которая выразилась в образе Мефистофеля Гете. И вместе с тем духовный кризис на почве безответной любви. Страсть художника нашла воплощение в образе Богородицы для алтаря Кирилловской церкви в Киеве (1885). В искаженной форме демон содержит черты портретного сходства с возлюбленной художника. Кроме того, Врубель испытывает влияние образа демона из поэмы М. Лермонтова (1839) и оперы Рубинштейна (1875), воспринимая идею ментальной драмы. Демон – дух незлобный, ибо «зло наскучило ему» (М. Лермонтов), но дух, воплощающий мужской и женский образ, страдающий и скорбный, и вместе с тем дух властный, величавый. Демон – символ страсти русской души и скепсиса, душевных метаний и одновременно мощи и величия. Оба произведения символически отражают особенности ментальности и поиски жизненного счастья, русской правды.

Просвещение и социалистический реализм

Марксистско-ленинская теория и практика построения бесклассового общества становятся третьей фазой развития русской идеи. Пролетарская революция приводит к ликвидации частной собственности на средства производства, что устраняет эксплуатацию и классовую дифференциацию. Идея общинного уклада реализуется как создание коллективных хозяйств, однако превалирует государственная собственность, особенно в области развития индустриального производства. Прежняя формула неразрывности государственной власти и православия изменяется: церковь отделяется от государства. Основной идеей становится теория построения социализма и коммунизма, спра-

ведливого бесклассового общества. Русская идея теперь выражена как определенная формула власти – тоталитаризм, патриотизм, дополненные доминированием нравственности по отношению к мещанству, и отрицание буржуазного прагматизма. В этой формуле рабочие и крестьяне символизируют народовластие, власть Советов. Естественно, что формула «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» поддерживает коллективизм и интернационализм, которые вкупе с принципом общенародной собственности выступают основой русской идеи. Инструментами построения нового общества становятся просвещение, всеобщая грамотность и развитие науки.

Прямым воплощением революционных идей становится пропаганда, агитплакаты. Конструктивизм и фотомонтаж в графическом дизайне обуславливают достоверность идей построения социализма, коммунистического отношения к труду и революционных устремлений. Плакат А. Родченко «Книги» (1924) является монтажом текста и фотографического изображения. Именно А. Родченко ввел в плакат фотографию вместо рисунка, поняв, что степень достоверности снимка выше, чем рисунка. Композиционное решение плаката – текст в виде рупора – как нельзя лучше реализует пропаганду грамотности в лаконичной форме. Фотография Л. Брик в рабочем платке апеллирует к рабоче-крестьянской аудитории. Одно слово «книги» более действенно, чем фраза, – воплощение формулы «меньше значит лучше» как эффективности рекламы. В условиях малой грамотности населения требуется простое слово для простых людей, «повышение смысловой нагрузки на единицу словесного материала» (В. Маяковский). Особенность плаката – совмещение идеологической, информационной и рекламной функций. Конструктивный стиль стал результатом стремления построить «вещь» и одновременно выразить революционную идеологию (А. Ган). Тематами социального плаката становятся призывы к борьбе за победу советской власти, помощи голодным и больным, коллективизации, выполнению планов пятилетки, ударному труду, особенно к просвещению как воплощению известного призыва В.И. Ленина «Учиться, учиться и учиться».

Идеалом общественной жизни остается проект В. Татлина – образец конструктивизма и символ пролеткульта. После Великой Октябрьской социалистической революции (1917) формируются пролетарская культура и производственное искусство как противовес прежнему музейному искусству. Когда был объявлен конкурс на проекты дворцов труда, В. Татлин предложил проект памятника III Интернационалу (1920). Здание проектируется из «бетона, стекла и револю-

ции» (В. Татлин). Конструкция сооружения предполагала высоту 400 м и была задумана как сложная инженерная структура с рядом помещений, движимых внутренними механизмами. Архитектоника строилась на конструктивной идее наклонной фермы и двух пересекающихся спиралей. Внутри каркасной конструкции размещались объемы функциональных помещений: «Нижнее помещение (А), представляя по своей форме куб, движется вокруг своей оси со скоростью одного оборота в год и предназначено для целей законодательных. Здесь могут проходить конференции Интернационала...

Следующее помещение (В) в форме пирамиды вращается по оси со скоростью одного полного оборота в месяц и предназначено для целей исполнительных... Наконец, верхний цилиндр (С), вращающийся со скоростью одного оборота в день, имеет в виду центры осведомительного характера: информационное бюро, газета, издание прокламаций, брошюр и манифестов...» (Пунин, 1920. С. 33). Эта техногенная утилитарная форма здания символически противопоставлялась фигуративным монументам прошлого. Памятник был задуман как воплощение идеи освобождения человечества – движение по восходящей спирали общественного развития. Именно как символ социальной структуры общества проект вошел в историю мирового дизайна.

Изображение действительности в свете строительства коммунизма – идеала счастливой и справедливой жизни – стало тенденцией искусства социалистического реализма, преодолевающей современное состояние – революционное пересоздание действительности (Борев, 2008. С. 96). Для этого требуются социально активный человек и развитие его индивидуальных способностей (Горький, 1953. С. 330). В государстве рабочих и крестьян, естественно, воспеваются социально активная личность, человек труда, его интернационализм и патриотизм, ибо это искусство «национальное по форме и социалистическое по содержанию». Смысл жизни личности усматривался в самоотверженном служении народу и построении новой жизни: человек в «железном потоке» истории «каплей сольется с массами» (Борев, 2003. С. 423). Образом героя труда и самопожертвования стал образ Павла Корчагина из романа Н. Островского «Как закалялась сталь», примером многомерного характера – образ Григория Мелехова из романа М. Шолохова «Тихий Дон». В живописи представлены основные этапы развития страны – социалистическая революция и образ ее вождя В.И. Ленина, индустриализация страны, героический подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны, освоение целины и покорение космоса, великие достижения в науке, дружба народов и своеобразие

национальных традиций. В целом социалистический реализм стал уникальным художественным и гуманистическим явлением культуры великой страны, показавшим взлеты, перспективы и трудности построения новой жизни.

Особо стоит выделить такие символы новой культуры, как монументальная скульптура В. Мухиной «Рабочий и колхозница» (1937) и патриотическая картина П. Корина «Александр Невский» (1942). В первом случае воплощается героизм труда, во втором – героизм воина-освободителя (Лиманская, 2016). Эти произведения не указывают на конкретную партию, как, например, работы Б. Иогансона «Допрос коммунистов» (1933) или Г. Коржева «Коммунисты» (1960), но включены в народно-мифологический пласт русской культуры. Они не являются конкретно-исторической отсылкой, имеющей генерализованный смысл, как образ вождя мирового пролетариата – революционера и учителя. Символические образы героизма становятся сочетанием социально актуальных мотивов и культурно-исторических мифологем. Мифологемой проекта скульптурной группы «Рабочий и колхозница» стала античная скульптура «Тираноборцы» (V в. до н.э.), где воздетые ввысь мечи заменили на серп и молот. Триптих П. Корина написан во время Великой Отечественной войны и является прямой отсылкой к русской истории и изображению Русской земли, которую следует защищать. Монументальная фигура героя ассоциируется и с древними богатырями, и с верой, о чем повествует окружение – стяг с образом Спаса Ярого Ока и изображение храма Софии Новгородской. Эти образы-символы, которые носят конкретно-исторический и универсально-мифологический характер, являются новым ценностным содержанием русской идеи.

Фундаментальная наука и системный дизайн

Существует ряд вещей и произведений, выражающих дух цивилизации символически. Для Франции – это картина Э. Делакруа «Свобода на баррикадах» и Эйфелева башня как символ Парижа. Для США – это бутылка Coca-Cola, конвейер Ford, McDonald's, Микки-Маус и Disneyland, IBM и Apple, для Германии – автомобили Volkswagen и Mercedes, фотоаппарат Leica, приборы фирмы Braun. Для Италии, где культовые вещи проектируются в окружении шедевров Ренессанса, – это мотороллер Vespa, автомобиль Fiat 500, кофеварка Bialetti, пишущая машинка Valentina и т.д. В контексте сочетания духовной культуры и технической цивилизации следует рассматривать и культовые феномены России.

После революции основой русской цивилизации становится фундаментальная наука, здравоохранение и образование строятся на научных основах. Соответственно, развиваются наукоемкие отрасли промышленности: ядерная энергетика, авиакосмическая промышленность, космонавтика, физика, химия и биология. Это обуславливает технические достижения, ставшими мировыми феноменами русской цивилизации.

Ядром коммунистической идеологии и обоснования перспективы построения счастливого и справедливого общества является марксистская философия. По сути, Марксом была сформулирована теория закономерностей исторического развития как смены исторических формаций, что обусловлено противоречием производительных сил и производственных отношений. Особое значение среди трудов по диалектическому и историческому материализму имели труды по истории философии (А. Лосев, В. Асмус), которые стали отечественным истоком осмысления сути социальных и духовных явлений. Можно сказать, что со времен Просвещения практически сложились две модели социального развития: западная технологически-эволюционная и условно восточная (советская), социально-революционная. В конце XX в. и та, и другая модель вступили в состояние кризиса, произошло разрушение больших мироустроительных проектов. Соответственно, оказалось утрачено доминирование коммунистической идеологии в России и на всей территории бывшей Страны Советов.

В СССР дизайн развивается в государственной системе, в плановой экономике. Архитектурно-художественное бюро под руководством Ю.Б. Соловьева создает интерьеры вагонов дальнего следования, проекты троллейбуса, прогулочного речного теплохода, оборудование кают ледокола «Ленин», трансформирующуюся мебель, салон и системы обслуживания самолета Ил-18. Организуется студия художественного проектирования на Сенеже (Коник, 2005). Создается Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики (1962). ВНИИТЭ занимается производственной эстетикой и системным дизайном, участвуя в планировании ассортимента продукции. Возникают дизайн-программы, т.е. управление масштабными социокультурными проектами с точки зрения целостного функционирования многопредметных комплексов. Принцип системности и комплексности применяется в проектах культурных центров, реконструкции улиц, дизайне среды.

Шедевром средового дизайна и искусства, воплотившим принцип системности, становится Московский метрополитен (1931). При создании подземной инфраструктуры решалась психологическая зада-

ча устранения «шока подземелья» за счет не просто создания эстетически комфортной среды, но и выражения русской истории и коммунистической идеологии, «воплощения языком архитектуры лозунгов эпохи».

Если США создают первыми ядерную бомбу, то СССР впервые использует атомную энергию в мирных целях – создание первой атомной электростанции (1958) и силовой установки для корабля (1959). Ледокол «Ленин» становится первым гражданским судном с ядерной силовой установкой (1959–1989). Проблема проводки транспортных кораблей через льды по Северному морскому пути была в большом расходе топлива, вес которого составлял треть веса дизельных ледоколов. За счет атомной установки проблема была решена. Экипажу созданы комфортные бытовые условия, рубка управления спроектирована в линейно-конструктивном стиле. Американский проект туристического судна «Саванна» (1962) с атомной силовой установкой оказался неудачным, поскольку судну требовались специальные разрешения для захода в иностранные порты. Впоследствии был спущен на воду контейнеровоз «Севморпуть» (1986). Атомоход «Ленин» открыл эру использования атомных силовых установок на кораблях и стал символом мирного атома.

Другим феноменом русской цивилизации становится корабль на подводных крыльях, проектирование которого открывает эпоху быстрого перемещения по воде. Были построены суда на подводных крыльях разнообразных модификаций – «Ракета», «Комета», «Метеор» и «Восход» (1960–1980). Некоторые суда развивали скорость до 150 км/ч и перевозили более 300 пассажиров на борту. Первым судном была «Ракета» с двигателем от бомбардировщика. Их футуристический дизайн отвечал духу космической эры. Самым выразительным стал стремительный корпус «Буревестника» с двумя самолетными турбинными двигателями. «Восходы» экспортировались в страны Запада и Азии.

Эра Space age (1961–1969) также открыта благодаря достижениям русской цивилизации. Ракета-носитель «Восток» (1959–1991) первой вывела пилотируемый корабль в космос. Это самая массовая машина, вошедшая в Книгу рекордов Гиннеса, у которой из 139 пусков успешных оказалось 132. Главная проблема ракетостроения – энергетические затраты. Двигатели большой тяги делали аппарат слишком тяжелым. Выход был найден за счет кассетной конструкции ракеты-носителя. Компоновка конусных форм боковых баков и центрального блока потребовала громоздкого стартового сооружения. Машина не

стоит на стартовом столе, а подвешивается на боковые узлы крепления. К настоящему времени число выпущенных Р-7, имеющих не менее девяти базовых вариантов, уже превышает полторы тысячи.

По сути, системный дизайн позволил реализовать большие инженерные проекты с охватом интересов всей страны. Масштабные решения вывели Россию на уровень мировой державы. Русская идея, трансформированная марксизмом-ленинизмом, была реализована в том числе как художественно-идеологические феномены культуры и научно-технические достижения цивилизации. Таков русский путь построения счастливого и справедливого общества.

Заключение

В результате распада Страны Советов и установления капитализма восстанавливается роль православия в русской культуре, однако в толерантном отношении к исламу и буддизму. Несмотря на рост эгоизма, классового расслоения общества на почве частной собственности, а значит, социальной несправедливости, основными ценностными ориентирами русской идеи остаются коллективизм и интернационализм, понимание русского мира как содружества народов, ценности национальных культур и русского языка, общая историческая память. Ядром русской идеи от православной Троицы до коммунистической идеологии и сегодняшнего дня остается идея построения счастливого и справедливого общества. В отличие от различного рода западных теорий построения счастливого общества на основе научных и технических достижений для русского народа остается центральным вопросом справедливости, правды. Эту идею выражают феномены русского искусства и научно-технические достижения русской цивилизации. В этом особом единстве культуры и цивилизации, ее телеологичности – особый путь русского народа.

Русская идея – это концепт, народная мечта о счастливом и справедливом обществе. Если фундаментальной ценностью для американца является капитал, для немца – труд, то для русского – мечта. Но как концепт мечта приобретает характер проекта, целеполагания, делая русскую историю телеологичной, ибо затрагивает не только ментальность, но социальную структуру. Русская идея – уникальное сочетание ценностных установок, ментальных особенностей, традиций, нравов и структуры власти, что, по сути, становится культурной почвой особого пути и образа жизни народов России. Особенность власти – приоритет государственности по отношению к личности (самодержавие – тоталитаризм – авторитаризм), которое интериоризируется русским челове-

ком, пробуждая его патриотизм. Приоритет государственности обусловил особенности прогресса – не коммерческий стайлинг, что доминирует в США, и даже не функционализм Западной Европы, призванный обеспечить каждого члена общества массой вещей и комфортной жизнью, а большие проекты, системный индустриальный дизайн, связанные с фундаментальной наукой в области физики, химии, освоения космоса. Ценностные установки – коллективизм и интернационализм с осуждением эгоизма и национализма, вера и милосердие, приоритет нравственности по отношению к этике утилитаризма. Русская ментальность – сочетание западного рационализма и восточных страстей – становится креативной основой духовных и технических достижений русской цивилизации.

Литература

- Аверинцев С.С.* София – Логос : словарь. Киев, 2001.
- Алпатов М.В.* Андрей Рублев. М., 1972.
- Борев Ю.Б.* Социалистический реализм. М., 2008.
- Борев Ю.Б.* Эстетика. Теория литературы : энцикл. словарь терминов. М., 2003.
- Бычков В.В.* Русская теургическая эстетика. М., 2007.
- Горький М.* Советская литература : доклад на Первом Всесоюзном съезде советских писателей 17 августа 1934 г. // Горький М. Собр. соч. : в 30 т. Т. 27. М., 1953.
- Клиффорд Д.* Иконы графического дизайна. М., 2014.
- Коник М.А.* Архив одной мастерской. М., 2005.
- Кондаков И.В.* Запад и Восток // Культурология. XX век : словарь. СПб., 1997.
- Лиманская Л.Ю.* Типическое и архетипическое в соцреализме и соц-арте // Артикульт. 2016. № 21. С. 6–15.
- Лубский А.В., Лубский Р.А.* Человек политический как нормативный тип личности в России: ментальная матрица и нормативная модель поведения: монография. М.: ИНФРА-М, 2019.
- Малков Ю.Г.* К изучению «Троицы» Андрея Рублева // Музей 8. Художественные собрания СССР. М., 1987.
- Миненков Г.Я.* Софиология // История

References

- Averintsev, S.S.* (2001). Sofia - Logos. Slovar'. Kiev.
- Alpatov, M.V.* (1972). Andrey Rublev. M.
- Borev, Yu.B.* (2008). Socialistic realism. M.
- Borev, Yu.B.* (2003). Aesthetics. Theory of literature. Encyclopedic dictionary of terms. M.
- Bychkov, V.V.* (2007). Russian theurgic aesthetics. M.
- Gorkiy, M.* (1953). Soviet literature: Report at the First All-Union Congress of Soviet Writers on August 17, 1934. Gorky M. *Collection of works: in the 30 vol.* Vol. 27. M.
- Clifford, D.* (2014). Graphic Design Icons. M.
- Konik, M.A.* (2005). Archive of one workshop. M.
- Kondakov, I.V.* (1997). West and East. *Kul'turologiya. XX vek. Slovar'.* SPb.
- Limanskaya, L.Yu.* (2016). Typical and archetypal in socialist realism and social art. *Artikult*, 21, 6-15. (in Russian).
- Lubsky, A.V., Lubsky, R.A.* Political man as a normative personality type in Russia: mental matrix and normative behavior model: monograph (2019). M.: INFRA-M.
- Malkov, Yu.G.* (1987). To the study of the Trinity by Andrei Rublev. *Muзей 8. Khudozhestvennyye sobraniya SSSR.* M.
- Minenkov, G.Ya.* (2002). Sophiology. *Istoriya filosofii. Entsiklopediya.* Minsk.

философии : энциклопедия. Минск, 2002.

Михайлов С., Михайлова А. Основы дизайна. Казань, 2008. С. 206–231.

Можейко М.А. София // История философии : энциклопедия. Минск, 2002. С. 1018–1021.

Пивоваров Ю.С. Русская история как «русская идея» // Россия и современный мир. 2003. № 2. С. 5–27.

Пигулевский В.О., Стефаненко А.С. История дизайна. Вещи и бренды. Саратов, 2018.

Пунин Н.Н. Памятник III Интернационалу. Пг., 1920.

Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему. М., 2008.

Степанов Ю. Константы : словарь русской культуры. М., 2004. С. 151–170.

Суджич Д. Язык вещей. М., 2015.

Троица Андрея Рублева : антология. М., 1981.

Успенский Л.А., Лосский В.Н. Смысл икон. М., 1952. С. 203–207.

Ходж С. Дизайн. Почему это шедевр? М., 2015.

Mikhailov, S., Mikhailova, A. (2008). Fundamentals of Design. Kazan.

Mozheiko, M.A. (2002). Sofia. *Istoriya filosofii. Entsiklopediya.* Minsk.

Pivovarov, Yu.S. (2003). Russian history as the “Russian Idea”. *Rossiia i sovremennuyu mir*, 2, 5-27. (in Russian).

Pigulevsky, V.O., Stefanenko, A.S. (2018). The history of design. Things and brands. Saratov.

Punin, N.N. (1920). Monument to the III International. Pg.

Rapay, K. (2008). Cultural Code. How we live, what we buy and why. M.

Stepanov, Yu. (2004). Constants: Dictionary of Russian Culture. M.

Sudzhich, D. (2015). Language of things. M. Trinity of Andrei Rublev. (1981). *Anthologiya.* M.

Uspensky, L.A., Lossky, V.N. (1952). The meaning of the icons. M.

Hodge, S. (2015). Design. Why is this a masterpiece? M.

Поступила в редакцию

27 августа 2019 г.